

Т. П. Николаева¹

ВЫГОДЫ И ИЗДЕРЖКИ РОССИИ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ

Участие России в тех или иных интеграционных формированиях играет важную роль для развития определенных сфер экономики, приграничных регионов, отдельных отраслей и/или инновационных проектов. Без кооперации с другими странами трудно и накладно разрабатывать все виды технологий, техники, прочих элементов производительных сил. Иницилируя формирование экономических союзов с зарубежными партнерами, вступая в действующие интеграционные альянсы, Россия преследует несколько целей:

- ускорить инновационное развитие собственной производственной сферы;
- активизировать и развить производство в приоритетных для себя направлениях и отраслях;
- получить доступ к международным/национальным/региональным источникам финансовых средств;
- получить доступ к современным передовым технологиям, различным прикладным техническим разработкам, произведенным и апробированным за рубежом;
- укрепить ранее установленные экономические связи и контакты и др.

Перечисленные цели неравноценны по срокам достижения, объектам и субъектам сотрудничества, а также незапланированным последствиям. Участие в международной кооперации, традиционные экспортно-импортные операции, проводимые по особым условиям, распространяющимся на участников проектов, дают реальную возможность решать отдельные социально-экономические проблемы, экономить силы и средства в настоящее время или на период действия соглашений, а также потенциальную возможность в обозримом будущем использовать инновационные технологии. Последнее — весьма проблематично, это скорее гипотетический сценарий, нежели реально осуществляемая задача, поскольку даже при наличии политической воли переход национальной экономики на инновационный вектор развития с помощью зарубежных технологий, техники, финансовых средств, программных продуктов может быть только фрагментарным, с краткосрочным положительным эффектом.

В то же время переход на инновационный вектор движения для российской экономики очень важен в целях обеспечения собственной экономической безопасности, а также с целью избавления от роли поставщика природных ресурсов на мировой рынок. В определяющей степени он зависит лишь от собственных

сил, средств и действий. Вступая в различные международные экономические союзы, объединения, участвуя в конкретных проектах, необходимо учитывать и оценивать обратную сторону интеграционных процессов. Последняя в самом общем виде проявляется в усиливающейся зависимости: сначала — в экономической и отчасти финансовой, потом или одновременно — в технической и технико-технологической, частично — в финансовой, а также правовой и, наконец, в политической, геополитической и в целом политико-экономической. За весь постсоветский период (впрочем, как и в советский тоже) наша страна не получала от западных стран самых передовых образцов техники и технологий, даже будучи включенной в соответствующие формальные объединения.

В учебной и научной литературе об экономической интеграции и всех формах межгосударственного сотрудничества принято писать исключительно в позитивном ключе. Ничуть не оспаривая выгод от совместного решения определенных задач, обратим внимание на некоторые минусы или издержки таких процессов, с которыми систематически сталкивается наша страна. Заметим, нежелательные явления и последствия любого сотрудничества для конкретной национальной экономики (определенных слоев населения, отдельных отраслей и/или сфер деятельности) просто неизбежны в силу того, что у каждой из сторон — свои экономические и иные интересы, а также меняющиеся внутренние и внешние условия функционирования.

Двустороннее и тем более многостороннее сотрудничество, означающее более или менее глубокую экономическую интеграцию национальных экономик, при определенных обстоятельствах становится не только препятствием на пути поступательного социально-экономического развития, но даже откровенно вредным для национальных интересов деянием. Это происходит потому, что на глубину и продолжительность экономического сотрудничества/интеграции оказывает влияние ряд неэкономических факторов, главным из которых в настоящее время смело можно назвать политику определенных стран, финансово-промышленных групп и даже отдельных личностей вроде Дж. Сороса.

Действие таких факторов лишь отчасти предсказуемо по моменту наступления и «широте охвата». Кроме того, соглашения о сотрудничестве предусматривают конкретные, формализованные в цифрах, сроках, показателях, договоренности-обязательства сторон, т. е. добровольно взятые на себя ограничения в чем-либо на «своем» поле в пользу партнера, и наоборот. Ограничения могут распространяться на долгосрочные национальные интересы страны в угоду сиюминутным, но осязаемым внутренним проблемам конкретных организаций или властных структур.

В качестве иллюстрации рассуждений относительно негативных последствий международного экономи-

¹ Заведующая кафедрой менеджмента и экономики Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор экономических наук, профессор. Автор 115 научных публикаций, в т. ч.: «О макроэкономической результативности инновационной деятельности в России» (в соавт.), «Управление социокультурной деятельностью: традиции и новации» (в соавт.), «Сфера услуг в постиндустриальном обществе» (в соавт.), «Компетентностный подход в образовании и системные изменения в российской экономике», «Управление развитием инновационной деятельности в университетах» (в соавт.) и др. Эксперт журнала «Инновации». Награждена грамотой Министерства образования и науки РФ.

ческого сотрудничества приведем два показательных примера. Один — из сравнительно недалекого прошлого, то есть вполне состоявшегося международного проекта, второй — «текущий», яркие антипоказатели которого были официально озвучены 19 марта 2018 года.

В середине 1990-х годов стартовал международный нефтегазовый проект «Сахалин-1», а затем и «Сахалин-2», которые 10 лет вообще не приносили России никаких доходов, хотя при этом нефтегазовые месторождения разрабатывались, а продукция вывозилась. В докладе Правительства РФ «Об итогах реализации соглашений о разделе продукции» отмечено, что с начала действия проектов по 2004 год Российское государство получило всего 407,7 млн долларов (бонусы, платежи за договорную акваторию, роялти и налог на прибыль)¹ — совершенно ничтожная сумма по сравнению с вложенными средствами, а также с ущербом, нанесенным природе о. Сахалин, в частности уничтожением рек и речушек, в которых традиционно нерестился лосось и другие ценные породы рыб. Нельзя также не заметить негативный социальный эффект — сокращение численности населения Сахалинской области, не «оценившего» декларируемых достоинств международного сотрудничества. Так, в 1995 году — в самом начале действия проекта — численность постоянного населения этого региона составляла 659 тыс. человек, а к середине нулевых годов, когда уже действовали «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Сахалин-3», она упала до 532 тыс. человек, то есть почти на 20 % к концу реализации проекта².

Недавний пример — «Южный поток» — несостоявшийся проект России с рядом европейских стран. Ориентировочная стоимость проекта оценивалась в 15,5 млрд евро, акционерами зарегистрированной в 2011 году компании стали российский Газпром с долей в 50 %, итальянская Eni с долей в 20 %, французская компания EDF Group и немецкая нефтегазовая компания Wintershall AG — по 15 % у каждой. С декабря 2012 года началась реализация проекта на территории России, в ноябре 2013-го — строительство сербского участка, в апреле 2014-го — строительные работы в Австрии, однако в июне 2014 года Болгария

заявила о приостановке работ. В сентябре 2014 года Европарламент призвал страны Евросоюза отменить запланированные соглашения с Россией по газопроводу «Южный поток». В декабре этого же года В. В. Путин объявил об отказе России от строительства «Южного потока» из-за неконструктивной позиции Евросоюза. За всеми этими действиями помимо прямых затрат по проекту стоят объемные транзакционные издержки, а также определенный моральный и социальный ущерб. В марте 2018 года компания «Газпром» официально заявила о демонтаже 506 км труб, проложенных в расчете на «Южный поток» и признании обесценивания объектов незавершенного строительства на сумму почти 46 млрд руб. Сумма немалая: к примеру, столько же израсходовано на строительство «Зенит-арены» в Санкт-Петербурге; чуть меньшую сумму — 44,5 млрд руб. составили в 2016 году доходы бюджета Белгородской области с численностью населения более 1,5 млн человек³.

К наиболее опасным издержкам экономической интеграции в сравнительно однородной роли (сырьевого придатка, реципиента технологий, «частичного рабочего») для нашей национальной экономики следует отнести ослабление технико-технологической самостоятельности, деградацию определенных групп специалистов, постепенную примитивизацию профессионального образования вследствие закрепления узкой международной специализации в производственных отраслях. Не случайно фактически все существовавшие в XX веке отрасли промышленности, включая наиболее высокотехнологичные (авиастроение, фармацевтическую промышленность, оборудование для атомных электростанций и др.), были созданы нашей страной в условиях, близких к полной изоляции.

Экономическая интеграция и экономическая изоляция, как два противоположных по целям и последствиям процесса, содержат «заряд» и прогрессивных, и застойных, сдерживающих поступательное развитие страны явлений. Их грамотное сочетание в каждый исторический отрезок времени зависит от профессиональной компетенции и политической воли лиц, принимающих решения.

¹ Ведомости. 2006. 7 сент. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2006/09/07/skolko-stoit-srp>

² Российский статистический ежегодник. 2005 : стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 83.

³ Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 38.